

С каждым десятилетием всё дальше от нас Пушкинская эпоха, а поэт всё более приближается к нам как добрый наставник, учитель и друг – спутник всей нашей жизни от рождения и до старости: ведь в детстве мы знакомимся с героями пушкинских сказок, затем в нашу жизнь входят лирические строки «Евгения Онегина» и чеканные созвучия «Медного всадника».

6 июня – день рождения Поэта. Этот день объявлен Пушкинским днём России. Камерный зал Новосибирской филармонии не может вместить всех желающих попасть на Пушкинский праздник. Стрелки часов приближаются к 18:30. Зрительный зал затихает, и начинается действие. Мы погружаемся в эпоху Поэта. Камерный хор Игоря Юдина напоминает нам не только о дне рождения Поэта, но и о юбилее Михаила Ломоносова, посвящая центральную часть программы этим двум титанам Российской культуры. И, как в напоминание о памятнике Пушкину в Новосибирске, предлагается слайд-шоу «Памятники А. С. Пушкину в России и за рубежом» из коллекции Н. Семёновой. Долгими аплодисментами зрители выражают мнение о необходимости возведения памятника Поэту в Новосибирске.

Затем ведущая приглашает на сцену гостью из Франции Ольгу Кулагину, нашу землячку, члена ассоциации друзей А. С. Пушкина в Париже. На сцену выходит невысокая стройная женщина и напоминает о главном постулате Пушкина – о Дружбе. Её слова тонут в аплодисментах. Ольга подходит к роялю и под свой аккомпанемент поёт романс «Поедем в Цар-

ское Село». Зажигается свет. Ольгу окружают зрители. Слова благодарности слетают с их губ. К Ольге трудно пробиться. Когда схлынула первая волна, нам с Нэллей Петровной Трухиной (председателем Новосибирского регионального Пушкинского общества – НРПО) удалось подойти к гостье из Франции, чтобы поблагодарить её, познакомиться поближе и пригласить в наше общество. Рядом с Ольгой стояла пожилая хрупкая женщина с сияющими от счастья глазами – Кулагина Роза Григорьевна, её мама.

Через неделю Ольга выступала на заседании Пушкинского общества в Центре истории Новосибирской книги. Она рассказывала об ассоциации друзей А. С. Пушкина в Париже, о себе, отвечала на интересующие нас вопросы и пела. Романсы, песни. Люди, проходящие мимо, останавливались послушать, некоторые заходили в зал.

Получилось так, что домой мы с Ольгой пошли вместе. Незаметно дошли до площади Ленина, вошли в метро. Оказалось, что ехать нам надо до одной остановки и живём мы рядом. Обменялись телефонами и спланировали прокатиться на теплоходе по Оби.

Вновь мы встретились на следующем заседании НРПО. И опять полный зал! Ольга рассказывает... Ах, как она рассказывает! Каждое слово точно выверено. Все слушают, затаив дыхание. То, о чём она рассказывает, вызывает неподдельный интерес. Ольга много ездила, много видела, много знает. Ведь недаром её ещё в школе звали «ходячая энциклопедия».

От исполнения романсов зрители пришли в восторг. Почти после каждого дарят цветы, просят исполнить свои любимые. И Ольга охотно выполняет просьбы. Время, отведённое на встречу, заканчивается, и Ольга объявляет, что хочет спеть песню Николая Кудрина «Хлеб – всему голова». Пела она настолько задушевно, что публика долго аплодировала ей стоя.

Приближались XXXV-е «Шукшинские чтения», ежегодно проводимые в Сростках. Мы с мужем решили туда поехать и пригласить Ольгу. Самое лучшее, что я могла сделать для неё – это показать Алтай, который называют сказочным «Беловодьем», Шукшинский праздник, чтобы она услышала старинные русские и казачьи песни. Моё предложение Ольга приняла не раздумывая. Договорились о встрече. В половине шестого утра Ольга была уже на месте. Провожала её мама – Роза Григорьевна.

Как только пересекаешь границу Новосибирской области и Алтайского края, природа резко меняется. Высокие стройные ели выстраиваются вдоль дороги. Слева и справа – лес, а на обочинах: торговцы малиной, черникой, грибами, мёдом. А дальше идут поля: зерновые, кукуруза, подсолнечник. От полей цветущей гречихи глаз нельзя оторвать, и она не отрывала от белорозового моря с едва заметной рябью от лёгкого ветерка, красного поля – это цвела люцерна: поле отдыхало. Запоминала всё, чтобы рассказать об этих красотах в Париже.

Проехав Бийск, решили отдохнуть и подкрепиться, время шло к обеду. Съехали с трассы в небольшой перелесок. Умылись, расстелили брезент, вытащили снедь, присели вокруг импровизированного стола. Свежий воздух, аромат трав, шелест листы, пенье птиц – было ощущение блаженства и неги. У Ольги глаза светились от счастья. Наверное, в том мире, где она жила, такие моменты были нечасты... Пообедали, немного отдохнули, и снова в путь! До Сросток оставалось 60 километров.

Подъехав к дому Клавдии Павловны, одноклассницы Василия Шукшина, оставили у неё вещи, пошли к музею. Там проходили литературные встречи. Выступал и наш Новосибирский поэт Евгений Мартышев. По окончании встречи решили сходить к Катунь. Путь проходил мимо недавно по-

строенной церкви. Ольга зашла в церковь и помолилась за здоровье матери. Далее на пути был Дом-музей, где прошло детство Василия Макаровича, и мы зашли. Ольга внимательно с интересом осмотрела всё внутри дома, все дворовые постройки, сняла обувь и постояла босиком на траве, растущей во дворе. Она как будто хотела впитать в себя всё, что связано с понятием «Родина». На берегу Катуня Ольга, опустив руки в холодную воду реки, долго сидела, думая о чём-то своём... Потом мы гуляли по главной площади, где народные умельцы торговали своими поделками. Ольга с интересом всё рассматривала, что-то покупала для матери, французских друзей.

Уставшие, но счастливые, возвратились мы в дом Клавдии Павловны. Поужинали во дворе под навесом и пошли смотреть село. В нарядных русских сарафанах, казачьей одежде гости прогуливались по Сросткинским улицам.

Наш земляк, Иван Зайцев, напомнил, что нас ждут в доме Надежды Ядыкиной, родственницы Василия Шукшина. Приглашённые были уже в сборе, Ольгу представили как гостью из Парижа. За столом мы оказались рядом. Читали стихи, пели старинные русские песни. Наша землячка Надежда Петина на память прочитала рассказ Василия Шукшина. Читала она настолько сердечно, что у сидящего напротив Евгения Мартышева в глазах появилось столько боли и сострадания к герою рассказа, что сердце моё сжалось...

А потом свои стихи о Родине, матери, любви – читал Евгений Фёдорович. Ему долго аплодировали. Ольга сидела молча, она, как губка, впитывала всё то, о чём шёл разговор. Ольгу настолько потрясло стихотворение о матери – ведь свою мать иначе, как «мамочка», она не называла, что по приезде из Сросток она подарила поэту семейную реликвию – серебряный амулет – Богородицу с младенцем.

– А что француженка совсем не понимает по-русски? – спросила соседка справа.

– Ни слова, – пошутила я.

Вечер продолжался. Зазвучали старинные русские народные песни. Где, из каких глубинных пластов были подняты они?! Время уже перевалило за полночь, а расходиться не хотелось... И вдруг Ольга встала, подняв руку, остановила разговоры и запела старинную песню с причётом. Голос её вырывался в открытые окна и звучал на улице. Гуляющие останавливались и слушали. Ольга спела несколько песен. Гости были потрясены.

– Вот так француженка! – Да ведь она наша, истинно русская! – в таком мнении сошлись все гости. Надежда Ядыкина предложила Ольге остаться переночевать: у неё была свободной отдельная комната, окна выходили в сад.

Утром я сходила за Ольгой. Сон на свежем воздухе пошёл на пользу: она выглядела отдохнувшей. Стали собираться на гору Пикет, так как весь праздник переместился туда. Ольга пошла умываться в баню, расположенную в огороде. Прошло несколько минут, и я пошла в огород по просьбе Клавдии Павловны «сорвать огурчиков к завтраку прямо с грядки». Ольга только что вышла из бани. Увидев меня, она, раскрыв руки в объятиях, пошла мне навстречу. Я сделала то же самое. Подойдя друг к другу, мы обнялись.

– Ты не представляешь, что ты сделала для меня, пригласив в эту поездку, – сказала Ольга.

Заключительная часть праздника на горе Пикет завершилась выступлениями художественных коллективов и вручением наград. Прекрасные слова сказал губернатор края:

– Алтай кормит гречкой почти всю Россию, и духовная пища идёт тоже с Алтая!

Мы попрощались с бронзовым Василием Макаровичем Шукшиным и возвратились в дом Клавдии Павловны. Ольга достала красивый шёлковый платок с Эйфелевой башней

и повязала на голову хозяйке дома. Растроганная пожилая женщина не смогла сдержать слёз и сказала, что будет ждать нас в следующем году.

Но пора и в обратный путь! Заехали на торговую площадь и купили в дорогу огромные невероятно вкусные пироги с печенью и алтайский душистый мёд.

Ехали молча, осмысливая увиденное и услышанное, – впечатлений было много. Незаметно подъехали к границе с Новосибирской областью. Черепаново, Искитим, Бердск – скоро будем дома. Но перед Академгородком попали в автомобильную «пробку» – дачники возвращались в город. Я предложила мужу объехать «пробку», изменив маршрут – ехать через Кольцово – Барышево – Инскую. Муж посчитал это хорошим выходом и согласился, а я преследовала ещё одну цель: показать Ольге бескрайние наши сибирские просторы. В это время как раз цвёл кипрей, или как его ещё называют Иван-чай, и поля были нежного розово-сиреневого цвета... Ольга была потрясена этой красотой. И мы, действительно, значительно выиграли во времени, появилась возможность заехать к нам домой, чтобы отведать алтайских пирогов с чаем и свежим душистым мёдом. Время приближалось к полуночи, но мы всё ещё делились впечатлениями о поездке. Ольга попросила у меня фотоработы (часть их была выставлена в Центре истории Новосибирской книги). Я показала. Ольга отложила около 30-ти работ и сказала:

– Я обдумываю реализовать в Париже проект «Любовь моя – Сибирь»: буду исполнять песни Николая Кудрина, а твои фотографии должны показать, как прекрасна наша Сибирь. Встретимся с тобой на премьере в Париже весной будущего года.

Но встреча не состоялась: Ольга скоростижно скончалась...